

М а й 2 0 0 2 г.

Письмо Мити от 6 мая 2002 г.

Привет!

Мы рады, что всё удалось с переводом (по крайней мере, с отправкой). Большое спасибо! Будем надеяться, что система функционирует нормально.

Вчера утром я проводил Лену во Франкфурт, и сегодня я уже звонил в Тамбов; добрались они с Гертом нормально.

У нас здесь необычно холодно и дождливо. Вчера я весь день просидел дома. В четверг я еду в Ветцлар, там ночую у Ангелики, и рано утром в пятницу мы летим в Москву. Если пойдёт удачно, то уже в пятницу поздно вечером буду в Тамбове.

Надеюсь на этой неделе отослать наш грант, но пока я ещё жду рецензию Ральфа. Наконец-то официально открыли мой диссертационный процесс, после того как профессор Руегг прислал рецензию, которая тормозила весь процесс. Теперь можно договариваться по поводу даты.

Вот такие наши основные новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо детям от 6 мая 2002 г.

Здравствуй, все!

Сегодня у нас утром выпал снег, но уже к обеду растаял. Погода вернулась к своему обычному для этого времени года состоянию с температурой выше нуля, но не намного. А топить у нас дома уже перестали, квартира ещё не выстыла, но скоро, наверное, начнём мёрзнуть. Зато почти целую неделю было почти лето, снег весь сошёл, ушла и талая вода от моего гаража. Чтобы её спустить, я каждый день ходил сначала искать под водой, снегом и льдом, а потом прочищать вход и выход специальной дренажной трубы. Привёз щебня (на своей машине) и приподнял уровень земли перед воротами гаража, чтобы там лужа не образовывалась, а то к машине без резиновых сапог было не подобраться, теперь без проблем.

Самым знаменательным событием прошедшей недели была поездка с мамой на дорогу Тулома – Пяйве, где мама тренировалась водить машину. От прошлогодних занятий у неё остались только отрицательные впечатления, и никакого энтузиазма она к этому делу не проявляла – напротив, тряслась от страха почему-то, боялась, что запутается в трёх педалях, а ещё и переключение передач!

Дорога на Пяйве – грунтовая, широкая и пустынная, по ней только осенью грибники ездят, ну и такие же обучающиеся. Поначалу тренировались только трогаться и останавливаться, причём перед каждым поворотом и подъёмом мама вылезала посмотреть, что там, и соглашалась садиться за руль только на ровных, хорошо просматриваемых участках. Ну, а потом процесс пошёл, и вот уже на вторую переключаемся, и на третью, и даже на четвёртую... Так отъехали 15 километров от Туломы и уткнулись в размытый участок дороги, где проехать было можно только по узкому участку через глубокую колдобину. Этот участок маме преодолеть не удалось, и она посадила машину в грязь. Мы уже стали таскать камни под буксующее колесо, как появились парень с девушкой на «Волге». Парень предложил дёрнуть нас, если есть за что. А у меня в багажнике трос нераспакованный имелся, купленный ещё при регистрации машины. Вот мы его и обновили – секундное дело оказалось.

Дальше вперёд мама ехать не захотела, но обратно до Туломы ехала уже не останавливаясь, в основном, на третьей передаче, причём я, главным образом, командовал, чтобы она не разогналась.

Теперь, думаю, маме психологически будет легче продолжать обучение, ибо прогресс явный налицо.

Перед Пасхой у нас в гостях была Татьяна Хвиюзова, а саму Пасху дома просидели из-за испортившейся погоды.

Вот и все пока новости. Ждём описаний поездки в Польшу и самостоятельной жизни Михаила.

Всех целуем.

Папа-дед, мама-бабуля.

Письмо о.Николая Балашова от 16 мая 2002 г.

Уважаемый автор "Записок рыболова-любителя",
в одной главе Вы приводите цитату:

"Самая прекрасная и глубокая эмоция, которую мы можем испытывать, - это ощущение Божественной тайны. В ней - источник всякого подлинного знания. Кому эта эмоция чужда, кто утратил способность удивляться и замирать в священном трепете - того можно считать мертвецом." (Эйнштейн)

В связи с комментированием одного произведения умершего самиздатского автора, которое я готовлю к публикации, я ищу - и никак не могу найти источник этой довольно часто повторяемой цитаты. Не сохранилось ли у Вас ссылки?

Был бы весьма благодарен за помощь.

С уважением,

протоиерей Николай Балашов

Мой ответ ему от 17 мая 2002 г.

Глубокоуважаемый о. Николай,

к сожалению, я не могу сразу дать Вам ссылку по интересующей Вас цитате, но попытаюсь её найти и, если получится, сообщу Вам. Возможно, это из "Autobiographisches" (1949) (Рус.пер. В.А. Фока и А.В. Лермантовой опубликован в "Успехах физических наук". т. LIX, вып. 1, 1956, под заголовком "Творческая автобиография"), но это лишь предположительно.

С наилучшими пожеланиями,

Ваш Александр Намгаладзе

Моё письмо о. Николаю Балашову от 21 мая 2002 г.

Глубокоуважаемый о. Николай,

Я нашёл в русском переводе высказывание Эйнштейна, очень близкое к интересующей Вас цитате, и, скорее всего, что в немецком оригинале это она и есть, а различаются переводы.

Итак, статья "Моё кредо" (А. Эйнштейн, Собрание научных трудов, том 4, стр. 175-176, Изд-во "Наука", Москва, 1967, опубликовано с сокращениями) заканчивается следующим абзацем:

"Самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека, - это ощущение таинственности. Оно лежит в основе религии и всех наиболее глубоких тенденций в искусстве и науке. Тот, кто не испытал этого ощущения, кажется мне, если не мертвецом, то во всяком случае слепым. Способность воспринимать то непостижимое для нашего разума, что скрыто под непосредственными переживаниями, чья красота и совершенство доходят до нас лишь в виде косвенного слабого отзвука, - это и есть религиозность. В этом смысле я религиозен. Я довольствуюсь тем, что с изумлением строю догадки об этих тайнах и смиренно пытаюсь мысленно создать далеко не полную картину совершенной структуры всего сущего."

Эта речь Эйнштейна была издана "Лигой человеческих прав" весной 1932 г. в Германии в виде патефонной пластинки.

На немецком языке опубликовано как Mein Glaubensbekenntnis (1932). В кн.: F. Herneck. Albert Einstein. Berlin, 3te Aufl., 1967, 254-255. (на русском языке издан перевод со 2-го издания).

С наилучшими пожеланиями,

Ваш А. Намгаладзе

Это место мне нашёл по моей просьбе Олег Александрович Никонов.

Ответ о. Николаю Балашову от 21 мая 2002 г.

Спасибо,

многоуважаемый господин Намгаладзе, Ваша помощь оказалась весьма своевременной. Цитата несомненно та же. Ссылку, данную Вами, помещу в комментарий к "Запискам о литургии и Церкви" С.И. Фуделя (2 том собрания его сочинений, "Русский путь").

С благодарностью,

протоиерей Николай Балашов

Письмо Володи Опекунова от 24 мая 2002 г.

Уважаемый Александр Андреевич !

Спасибо за письмо с ответами на вопросы о "темных силах". Компьютер для меня остаётся проблемой, поэтому пишу очень кратко, от чего страдаю, так как многое хочется рассказать.

В конце апреля при поддержке спонсора из Питера, моего однокурсника по техникуму, который выслал мне 200 долларов, я посетил Северодвинск, где мне устроили горячую встречу, так будет точнее, чем "тёплый приём".

Потом был в Гродно на дне рождения старшего брата Виктора и передал вам через Веню три блесны на семгу. Подбирал их мой техникумовский друг, который разбирается в рыбной ловле, сам сёмгу ни разу не поймал, но знает, как это делается. Ваня Карпов подтвердил получение посылки.

Спонсор выразил желание профинансировать коммерческий тираж. Мы с Веней задумались. Долгий возврат денег. Как продать книги? Продумываю вариант продажи книги экскурсантам в Светлогорске. Организовать бы постоянно действующую экскурсию "Светлогорск литературный", по местам событий моего романа. Изучу этот вопрос на месте, с 31 мая по 4 июня намерен быть в Калининграде, уже купил билеты, для участия во встрече выпускников университета 1972-го года. Все надо было бы сделать раньше, назначить дату и определиться с программой, но кое-кто ещё не подтвердил своё участие. Я выполняю поручение председателя оргкомитета Василия Слежкина и от его имени приглашаю вас принять участие во встрече, которая состоится 1 июня в 14 часов в физматовском корпусе на Невского, а в 16 часов торжественный ужин предположительно в кафе "У быков". Я отправляю приглашение и Сергею Борисовичу Лебле, который по своим делам собирается в конце мая быть в Калининграде.

Прочитал 200 ваших глав, чуть больше. Андрей сделал мне распечатку "Путеводителя", по ней я отмечаю прочитанное. Впечатлений много, образ Гострема очень правдив. Вспоминается поговорка "Всякое большое дело начинается с авантюры", а также взгляд Остапа Бендера на грузовик, тяжело груженный рогами и копытами, въезжающий на территорию созданной им конторы. На удивление Остапа она работала.

Читаю внимательно в расчете на содержательную рецензию от меня, ищу аналоги в мировой литературе, но продвигаюсь очень медленно, что меня беспокоит, хотя бы потому, что своим внимательным чтением я мог бы ответить на ваше доброе отношение ко мне.

"Записки рыболова-любителя" можно исследовать с разных сторон, включая историю физики, путь ученого, но меня лично, кроме указанного, интересует история "прозрения" нашего человека, которая привела к краху, казалось бы, монолита. И я рад, что эта философская тема представлена в "Записках". Ваше сочинение настолько многопланово, что может вызвать интерес самых разных людей. На днях мне рекомендовали обратиться на портал международного лицензирования авторских прав Франкфуртской книжной ярмарки. Услуга по размещению информации на этом портале в Минске стоит 20 долларов. Я посмотрел, как авторы представлены на этом портале и подумал, что для издателя подобная информация мало что говорит.

В Калининграде Слежкин подготовил письмо в "Янтарный сказ" за подписью нескольких профессоров философии, есть заделка и для подписи С.Б.Лебле, с предложением издать мою книгу 1000 тиражом без гонорара. Я был бы счастлив, если бы это удалось. Лебле приглашает нас с Раей в Польшу, нам удобно будет навестить его в конце августа, об этом я сообщил, но всё будет зависеть от их планов. А что у вас на лето, кроме Италии? В какое время будете в Калининграде?

Мой поклон Александре Николаевне. Я разместил фотографию её с Веней и старпомом на своем сайте, для украшения. Надеюсь, что она не рассердится.

Желаю вам крепкого здоровья и успехов. Володя Опекунов

Мой ответ ему от 25 мая 2002 г.

Дорогой Володя!

Спасибо за письмо, за чтение «Записок» и комментарии по поводу прочитанного. Как и всякому автору, мне, конечно, интересно читать отзывы читателей, а Ваши особенно – и как писателя, и как свидетеля (а иногда и участника) некоторых из событий, описанных мной, знакомого с рядом героев «Записок», да и самого в этот ряд попавшего волею судеб (вместе с Раей, кстати).

Спасибо Слежкину и Вам за приглашение на вечер встречи. К сожалению, быть не смогу: 1-го июня читаю последнюю лекцию первокурсникам, а 2-го мы с Александрой Николаевной уезжаем на неделю в Питер на конференцию и за итальянскими визами.

В Италии мы будем с 14 по 28 сентября, а лето проведём в Мурманске – работа без людской суеты, рыбалка, грибы, ягоды, учу Александру Николаевну машину водить, оба учим итальянский язык. В Калининграде неясно когда появимся. Там ответственный период у нашего внука Миши – кончат школу, собирается поступать на физфак в университет. А Митя наш защищает диссертацию в Германии 10-го июня, там пока и остаётся работать (в университете города Констанц).

Спасибо за блёсны, рано или поздно они, конечно, ко мне попадут.

Всем участникам встречи выпускников 1972-го года, которые меня помнят, от меня привет! Ну, и Рае, разумеется. Александра Николаевна также шлёт Вам обоим сердечный привет.

Желаю успехов во всех изданиях и переизданиях, а также продаже Вашего романа.

Ваш ААН

Письмо Мити от 27 мая 2002 г.

Привет!

Итак, мой рассказ о поездке в Россию.

В связи с близостью экзамена и необходимостью дописать грант поехать в Тамбов надолго я не мог. В это же время в Тамбов ехали Герт и Ангелика, отдельно друг от друга. Получилось так, что Лена летела «Трансаэро» вместе с Гертом, а я – «Swissair» (точнее, «Swiss») вместе с Ангеликой и Корнелией Блум, актрисой из Ганновера лет 60-ти, также активно участвующей в контактах Гёте-обществ Ветцлара и Тамбова (Корнелия родом из Ветцлара).

Лену я проводил пятого, у меня же рейс был 10-го из Франкфурта через Цюрих. По тарифным причудам рейсы с пересадкой из Германии дешевле, чем прямые из Швейцарии. Отъезжать мне надо было уже 9-го, так как самолет из Франкфурта вылетал в 7 утра. 8-го я доделал бумаги по гранту и отослал их в DFG – немецкое грантодательное ведомство. Перед поездкой я договорился с Ваней Юдушкиным, что по пути я сделаю остановку у него в Хайдельберге. Поэтому выехал я в четверг 9-го (выходной в Германии – Вознесение) ещё утром, а к полудню был в Хайдельберге.

С Иваном мы дошли до исторической части города, тянущейся вдоль Неккара, весьма широкого и в данный момент грязного после недавно прошедших дождей. В этот день была великолепная погода, до +28°C; мне, впрочем, было жарковато, так как одет я был не по-летнему. Старая часть Хайдельберга относительно небольшая (да и сам город ненамного больше Констанца), ядром её является длинная улица, идущая параллельно Неккару. Город относительно зажат в долине между холмами, возвышающимися до 200 метров над уровнем реки.

Мы пообедали в одном из кафе на центральной улице. Иван рассказывал о своей недавней поездке в Женеву на собрание фонда, от которого он получает стипендию, а также о своих научных успехах. После обеда мы поехали к нему в лабораторию. EMBL – Европейская Молекулярно-Биологическая Лаборатория, где Иван работает, находится в стороне от центра, и транспортное сообщение, особенно в выходные, оставляет желать лучшего. К тому же надо взбираться около 100 метров на склон холма.

Здание EMBL относительно небольшое, хотя работают там около 600 человек. Несмотря на воскресенье в здании было полно народу, что достаточно типично для EMBL. Иван показал свою лабораторию, а также разные спецлаборатории, в основном микроскопические. Их лаборатория обладает практически уникальной микроскопической технологией изучения процессов в живой клетке в реальном времени, и является одним из мировых лидеров (они достаточно регулярно публикуются в Science). По виду лаборатории, однако, это не очень заметно; характерна также перенаселённость, места там гораздо меньше, чем у нас. Иван сейчас работает по тематике, весьма пересекающейся с моей, и хочет переговорить с шефом, чтобы я там выступил на семинаре. Не знаю, что из этого выйдет.

В шесть вечера я снова продолжил свой путь в направлении Ветцлара. Из-за задержки одного из поездов я не успел в Франкфурте на пересадку, и мне пришлось около часу ждать следующего поезда. Я спокойно сидел на перроне, когда подошел поезд, сел в него, но когда он тронулся, я заподозрил неладное. Первая остановка поезда совсем не совпала с направлением на Ветцлар. Оказалось, что из Франкфурта в одно и то же время отправлялись два поезда, и я перепутал перроны. В результате я потерял еще час, и к тому же заставил волноваться Ангелику, ездившую меня встречать. До Ветцлара я добрался только в пол-одиннадцатого.

На следующее утро надо было вставать в пол-четвертого, чтобы вовремя добраться до аэропорта. Поезда в это время ещё не ходили, и Ангелика заказывала такси. От Франкфурта до Цюриха на небольшом Jumbolino мы добрались за 35 минут, в Цюрихе встретились с Корнелией и через час полетели на Москву (летели вместе с бразильской параолимпийской футбольной командой), докуда добрались за три часа.

Swiss стала первой западной авиакомпанией, приземляющейся в Домодедово – аэропорте, после реконструкции являющимся наиболее близко схожим с западными. В аэропорту нас встречали Евгений – преподаватель немецкой фонетики Тамбовского университета и водитель Виктор. На старом рафике мы отправились в сторону Тамбова. Снова Домодедово очень удобно, так как находится в Тамбовском направлении.

В границах московской области Каширское шоссе не уступает немецким автобанам, но потом превращается в усеянную выбоинами, не очень широкую дорогу. Возможности рафика, впрочем, всё равно не позволяли развивать скорость больше, чем 90 км/ч. В таком темпе нам потребовалось 6.5 часов, чтобы доехать около 500 км до Тамбова (с небольшой остановкой около живописной церкви на границе Рязанской и Тамбовской областей). В дороге Корнелия говорила без умолку, ошеломляя своей экспрессивностью, и общение с ней было очень интересно; впрочем, по большей части они разговаривали с Ангеликой на всевозможные темы. Цели мы достигли уже к одиннадцати, и ещё долго с Леной рассказывали друг другу о своих впечатлениях.

Следующие два дня были выходными, мы с Леной гуляли по городу, занимались покупками и принимали гостей, а также сами ходили в гости к Лилии Соломоновне [...], профессору немецкой

литературы (ей уже далеко за 80, но она продолжает активную деятельность в Университете и Гёте-обществе), у которой остановились Герт с Ангеликой.

У нас же дома были ближайшие друзья Лениных родителей – [...]. Глава семейства Николай Алексеевич сейчас начальник Регистрационной палаты – государственного ведомства, контролирующего всю недвижимость Тамбовской области. Его жена – врач – детский психиатр, а сын Алексей (22 года) – учится на юридическом факультете и одновременно уже работает юристом в самом крупном агентстве по торговле недвижимостью в Тамбове (он был со своей девушкой Леной, учащейся с ним в одной группе).

В понедельник мы занялись организацией регистрации нашего брака.

Первая попытка (ещё до моего приезда) не увенчалась успехом, но Лидия Анатолиевна задействовала другой канал, и через несколько телефонных звонков (знакомая Лидии Анатолиевны знакома с начальником всех ЗАГСов Тамбова) была организована встреча в одном из районных ЗАГСов утром в понедельник. Директор ЗАГСа (оказалось, что она живет в нашем же подъезде) не задавала лишних вопросов, и мы договорились назначить церемонию на следующий день (вторник, 14 мая) в час дня (обеденный перерыв).

Подготовка заняла не очень много времени. [...] утром во вторник мы оба ходили в парикмахерские и купили на рынке белые туфли для Лены. Я привозил из Германии костюм, купленный для защиты, и новые черные туфли. В ЗАГС мы добирались на двух машинах [...], которые за исключением главы семейства присутствовали на церемонии. Помимо них была Лидия Анатолиевна и Герт, снимавший всё на видеокамеру и отснявший пару фотопленок.

Тамбов, 14 мая 2002 г.

Директор ЗАГСа быстро провела отлаженную церемонию (у нас обоих было ощущение, что всё это происходит не с нами); всё заняло не более 20 минут. Свидетелями были Алексей [...] и Лена. После церемонии ещё пофотографировались у ЗАГСа, потом поехали в центр, где мы с Леной заходили в её школу, а потом в университет, где в это время выступала Корнелия и была Ангелика. В этот же вечер у

нас в гостях были тётя Лидии Анатолиевны тётя Валя и её муж дядя Витя, чем и была завершена программа этого примечательного дня.

Таким образом, одна цель нашего визита была достигнута. Теперь об обстоятельствах покупки квартиры.

Эта двухкомнатная квартира находится на одной площадке с нашей (18 и 20, соответственно). Досталась она в момент сдачи дома (1994 год) ветерану Афганистана Сергею, который решил в то время сделать в ней евроремонт, тогда как сам с женой и сыном жил у матери. Принялся он за дело очень рьяно, начав со сноса стен и перепланировки квартиры. Прежде всего, это касалось расширения коридора за счёт выноса входной двери вместе со стеной на 20 сантиметров вперед. Одновременно он выровнял все внутренние стены в квартире, а также вставил европейские пластиковые окна.

Все эти работы заняли у него несколько лет. Однако кризис 1998 года обрушил все его планы и вызвал крах его бизнеса, которым они параллельно занимались. Более того, они влетели в большие долги и встали перед необходимостью продажи квартиры. Одновременно они должны купить другую, более дешёвую квартиру. Оформление сделки они поручили небольшому агентству «Елена» (по имени хозяйки агентства). На выходных мы ещё раз посмотрели квартиру, [...]. Помимо вышеупомянутых преобразований хозяева буквально в нашем присутствии заменили батареи на чугунные, и они должны до продажи ещё доштукатурить и зашпаклевать стены и потолок.

Тем не менее работ по доведению квартиры до более-менее приемлемого состояния (чтобы туда можно было переехать) ещё очень много: прежде всего надо застелить полы линолеумом, вставить внутренние двери, затем оклеить квартиру обоями и оборудовать санузел. По минимуму работ на 2000-3000\$. И все же нас это не отпугнуло.

В пользу покупки говорит немало обстоятельств. Во-первых, расположение дома – практически самое лучшее в Тамбове. Сам дом новый, кирпичный (что сейчас немаловажно), квартира находится на оптимальном 3-м этаже. Все эти обстоятельства определяют её в высшую ценовую категорию, что в обозримом будущем вряд ли изменится. Далее, настоящая наша квартира тоже требует весьма капитального ремонта, в особенности сантехника и окна. То есть, всё равно необходимость вкладывать деньги в ремонт была.

Если же эту квартиру сдавать или продавать, то эта необходимость отпадает (в принципе ремонт не вносит большой вклад в стоимость квартиры, хотя и влияет на вероятность быстрой её продажи). Теперь мы можем обустроить новую квартиру по нашему вкусу, и Лидия Анатолиевна сможет въехать практически в абсолютно новую квартиру. Также удобно, что очень легко организовать переезд, да и для Лидии Анатолиевны хорошо оставаться на том же месте, что и раньше. Ещё один фактор – снижение коммунальных расходов, для Лидии Анатолиевны тоже немаловажный

В общем, на длительную перспективу значительные инвестиции кажутся оправданными. Трёхкомнатную квартиру мы собираемся сдавать. Сейчас такие квартиры стоят 2000-3000 рублей в месяц, что могло бы очень сильно поддержать Лидию Анатолиевну финансово. В крайнем случае, продажа старой квартиры должна перекрыть все наши расходы. Сейчас её оценивают в 600-650 тысяч.

Большим вопросом остаётся развитие рынка недвижимости в Тамбове. В принципе мы покупаем квартиру не в самый лучший момент. Именно за последние полгода цены на недвижимость в Тамбове выросли на 30-50%. В числе факторов раздача жилищных сертификатов военным, миграция как с севера, так и с юга страны. В принципе географическое положение Тамбова весьма благоприятное, а отсутствие больших советских заводов немного снижает социальную напряженность. Однако в России строить прогнозы очень рискованно.

В самом же оформлении сделки нам очень помогло то, что Алексей [...] сам занимается недвижимостью. Елена – крупная женщина с типичной внешностью совслужащего – весьма агрессивно вела переговоры, и присутствие Алексея во время заключения предварительного соглашения о покупке существенно помогло нам. Окончательное оформление сделки мы доверили Алексею. Оно должно совершиться месяца через полтора-два, так как квартиру ещё надо приватизировать, к тому же есть формальные задержки в связи с тем, что один из проживающих – несовершеннолетний.

Далее, для ремонта квартиры нам, вероятно, нужно будет совершить ещё одну поездку в Тамбов в августе-сентябре; впрочем, об этом ещё слишком рано говорить.

Стоит заметить, что все дела удалось провести только через уже существовавшие контакты и знакомства, что очень характерно для ведения дел в России (впрочем, и для Германии тоже, хотя и в меньшей степени).

Кроме этих дел, в оставшееся время мы с Леной встречались с её знакомыми: в среду были в гостях у Лениных однокурсников Лены [...] и Серёжи [...] (у них почти трёхлетний сын), и в тот же вечер встречались в городе с Ириной [...] и Лёшей [...] – тоже давними Лениными знакомыми. В четверг же мне надо было уже уезжать, так как я планировал заехать во Владимир.

Ещё впечатления от поездки.

Кот Тихон, купленный Леной в прошлую поездку (осенью 2000 года) – рыжий полуперс, выросший до солидных размеров, любящий, когда ему чешут живот (по темпераменту после кастрации схожий с Тимкой).

Обильная и вкусная еда благодаря многим встречам гостей и кулинарному искусству Лидии Анатолиевны.

Коллега Лидии Анатолиевны по ателье залатала все мои и ленины джинсы и шьёт Лене костюм. Живёт она с сыном и его семьёй в теснейшей двухкомнатной квартире без санузла – такое тоже не так редко встречается.

Цены на продукты близки к германским, на одежду и обувь – с лихвой их перекрывают. Только человеческий труд остаётся существенно менее оплачиваемым по сравнению с европейскими мерками.

Большой объём строительства, в особенности в центре, в том числе вокруг нашего дома, во многом за счет московских инвестиций.

В четверг вечером я поехал в Москву, куда прибыл в 6 утра в пятницу, а уже в 10 утра на автобусе доехал до Владимира. Бабуля встретила меня традиционными оладьями. За последние полтора года она изменилась в целом немного, и оставляет хорошее впечатление. Известие о женитьбе она встретила как должное, не особенно удивившись. Виделись мы и с Анной Ильинишной и Иваном Ефимовичем. Как всегда они с бабулей активно обсуждают политику, в общем, как и раньше.

Всю субботу заняла дорога домой: сначала три часа на автобусе, потом час на электричке до Домодедова (она въезжает практически в здание аэропорта, что является ещё одним преимуществом Домодедова, но идет пока медленно (1 час) и с большими интервалами – 2 часа), куда я прибыл за полтора часа до отлета.

Затем 3 часа полёта снова с Ангеликой и Корнелией. Из самолёта я вышел за 18 минут до отхода поезда на Констанц, тем не менее удалось на этот поезд успеть (причем мне надо было ждать багаж) за 2 минуты до его отхода. В Констанце дождь, начавшийся за несколько часов до моего прибытия, до этого – жара под 30 градусов.

Здесь из новостей – официальное подтверждение даты и времени моего докторского экзамена – 10 июня в 16 часов. Теперь надо форсировать подготовку.

Этим я и занимался практически всю прошедшую неделю. В воскресенье в Констанце был большой ежегодный блошинный рынок, на котором Лена нашла много интересных вещей. Погода у нас сейчас стоит переменчивая, солнечные дни чередуются с дождливыми. На неделе мы также принимали гостей: Хилле и Мари с Майклом.

Вот такие наши новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.

Письмо Ларисы Гончаренко от 29 мая 2002 г.

Dear Alexander,

I apologize for the delay (again), I came back from the unplanned vacation. First, as far as co-authors on paper - of course, we should include everyone who contributed. It will be 2 people from our side - me and J.Salah, and it's up to you to decide who will be from your side. I'll start thinking about writing, but I don't promise to do it quickly - we are getting ready for the CEDAR meeting (June 16-21), I expect to have more time after that.

By the way, I'm glad I have a Brunelli & Namgaladze book with me here - it was one of just a few books I brought because of weight limitations on international flights. I wanted you to sign it when you were visiting us, but I think I got so involved in discussion that I forgot. May be some day...

Several more questions about collision frequency: ...

I truly appreciate your patience and your opinions on all the details in last several months. I don't really have anyone to discuss such things over here.

Sincerely,

Larisa

Письмо Саиули Мите с Леной от 31 мая 2002 г.

Дорогие наши дети!

Сегодня последний день на работе перед командировкой. Сейчас 15 часов. Только что распечатала последнюю "прозрачку" для папиного устного доклада. Постер же целиком готовить пришлось самой, т.к. у папы жуткая загруженность. Т.е. помимо рисунков ещё и текст писала по-английски сама, а ведь для меня и по-русски сочинять мучительно. Папа редактировал. С постером разделалась позавчера, а вчера на кафедре с 12:00 и до 19:30 подготавливала для папы рисунки для "прозрачек". Устала очень, так что даже, весь день не евши, есть и вечером не хотела. А у папы лекция для аспирантов, решение проблем с дипломами, у которых защита буквально на днях, а одна из них ещё расчёты проводит.

Папа, конечно, тоже без сил. Он сейчас ездит на машине, так что мы вместе доехали до гаража и прошлись домой пешком, чтобы немного проветриться. У папы ещё завтра с утра последняя перед экзаменами лекция. Он будет в Питере до 9-го, а у меня командировка по 16-ое (нужно просмотреть в университетской и академической библиотеках журналы, которых нет здесь и скопировать, что покажется необходимым). И, конечно, попытаемся оформить итальянскую визу.

Мы с папой, подумав, решили, что деньги, которые дали вам в долг, возвращать нам не нужно. Нам было бы очень приятно, если бы вы эту сумму потратили на приезд к нам в Италию хотя бы на выходные дни 21-22 сентября. Если, конечно, позволят вам ваши обстоятельства. Ну а не получится, тогда пусть эта сумма будет "кирпичиком в фундамент вашего семейного дома" от нас с папой.

Папа на днях уже сделал первый пробный выезд на ловлю сёмги. Но не учёл, что ещё не лето, и оделся, как в прошлогодние выезды. Конечно, замёрз и, даже не дотянув до конца лицензионного срока, вернулся домой. Тем более, что всё равно ни у кого поклёвок не было. Кстати, цена лицензии в этом году взметнулась до неприличия высоко - 120 руб. за 6 часов лова вместо 60 руб. прошлого года.

У нас уже всё зазеленело, что довольно необычно. Чаще всего такое состояние природы бывает где-нибудь в середине июня. Город стал более привлекательным.

29-го звонила Лидии Анатольевне - письмо так и не пришло. Заявила на той почте, откуда посылала - они послали в Тамбов уведомление и сказали, что будут искать. Я уже не надеюсь, что письмо найдется. Видно придется в Калининграде заказывать дубликат свидетельства.

Мы с папой вас обнимаем и целуем.

Мама.